

Специфика американо-израильских отношений в период администраций Д. Трампа и Дж. Байдена

Е. О. Савченко

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
savchenko_eugene@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль Израиля в системе внешнеполитических приоритетов США на ближневосточном направлении и ее особенности. На основании данных по помощи США странам Ближнего Востока и общей характеристики текущей ситуации подчеркивается важность Израиля с точки зрения как текущего, так и перспективного военно-политического присутствия США на Ближнем Востоке. Отмечается заинтересованность и необходимость для США в продолжении оказания помощи Израилю, несмотря на ухудшение международного положения последнего вследствие войны против ХАМАС.

Ключевые слова: внешняя политика США, Ближний Восток, Израиль, Джо Байден, Дональд Трамп

Для цитирования: Савченко Е. О. Специфика американо-израильских отношений на современном этапе развития мировой политической системы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 31–40.

Original article

The Key Features of US-Israel Relations at Current Stage of the World Political System

Evgenii O. Savchenko

Smolensk State University, Smolensk, Russia
savchenko_eugene@mail.ru

Abstract. The paper considers the role of Israel in a system of the US foreign policy priorities in the Middle East and identification of its features. Based on the data on the US assistance to the countries of the Middle East and general characteristics of current situation, the importance of Israel is substantiated from the point of view of both current and prospective US military and political presence in the Middle East. As a conclusion, the interest and the need for the United States to continue providing assistance to Israel are noted.

Keywords: US foreign policy, Middle East, Israel, Joe Biden, Donald Trump

For citation: Savchenko, E. O. (2024). The key features of US-Israel relations at current stage of the world political system. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(856), 31–40. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические изменения 2022 года и события октября 2023 года на Ближнем Востоке привели к ускорению трансформации мировой политической системы, к которым можно отнести и снижение роли Ближнего Востока (в рамках Госдепартамента США данный регион обозначается как БВСА (Ближний Восток и Северная Африка)) во внешней политике Вашингтона (к ее проявлениям можно отнести сворачивание активности в Ираке, Сирии, а также ограниченная поддержка Израиля в войне против ХАМАС и т. п.).

Еще первая администрация Барака Обамы рассматривала вопрос существенного снижения присутствия на Ближнем Востоке, что, в частности, можно объяснить высокими затратами на кампании в Ираке и Афганистане и недостижением запланированных целей. Так, Нил Куиллиам из аналитического центра Chatam House отмечал, что «с момента президентства Б. Обамы США четко дали понять, что больше не хотят играть роль единственного внешнего поставщика безопасности» в регионе [Bazoobandi, 2020].

Отказ США от интервенции в Сирию в 2013 году и нежелание более активно вмешиваться в дела стран региона привели, по мнению Н. Куиллиама, к «вакууму власти», который был заполнен РФ и КНР [Bazoobandi, 2020]. Но вряд ли можно говорить о вакууме, поскольку присутствие США в регионе сохранялось (свидетельством чему, например, является создание международной коалиции против группировки «Исламское государство» («ИГ»¹)), хотя имела место его переконфигурация. Как показывают данные по выделяемой помощи, речь, в частности, идет о росте роли Иордании и снижении роли Египта, а отношения с Израилем сохранили приоритетный характер – и продолжают сохранять таковой, даже несмотря на то, что Израиль, по сути, отказался следовать мирным инициативам Вашингтона.

Но «арабская весна», обострение ситуации в Ираке в начале 2010-х годов, Сирии и ряде других стран региона воспрепятствовали снижению присутствия США в БВСА, а Д. Трамп после своего прихода к власти попытался наладить отношения с традиционными союзниками США (в том числе и с Израилем, который предыдущая администрация публично критиковала по ряду вопросов) и в то же время, следуя курсу предшественника, ограничить военные обязательства (примером можно назвать снижение активности вокруг Сирии). Соответственно, цель данного исследования заключается в рассмотрении специфики американо-израильских

отношений в период правления Д. Трампа и Дж. Байдена. Исследование основано, прежде всего, на следующем материале – статданных Агентства США по международному развитию (USAID), докладах Службы исследований Конгресса США (CRS) и ином фактологическом материале. Применяются методы изучения и анализа документов (сбор информации с помощью документальных источников), измерения и анализа количественных данных (для обработки показателей и выявления тенденций), сравнения.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОМОЩИ США ИЗРАИЛЮ В 2016–2024 ФИНАНСОВЫХ ГОДАХ

Приступая к рассмотрению помощи США Израилю следует отметить, что для внешней политики США в БВСА на текущем этапе Израиль важен в следующих аспектах:

1. Потивостояния с Ираном, который обладает значительным влиянием в регионе. Эксперт CRS Дж. Занотти признает, что в 2010-х годах премьер Израиля Беньямин Нетаньяху предпринимал попытки повлиять на правительство США с целью недопущения ядерной сделки и что последующие правительства Израиля также выступали против нее [Zanotti, 2023]. Перспективы возобновления действия данной сделки находятся под вопросом – в частности, в силу роста вероятности прихода в Белый дом Д. Трампа, который отказался от нее;
2. Обеспечения региональной безопасности, включая палестинскую проблему, отношения Израиля с арабскими странами и т. д. На данном направлении наблюдается рост нестабильности, вызванный нападением ХАМАС 7 октября 2023 года и последующим объявлением Израилем войны против ХАМАС. В значительной степени, достижения США по нормализации отношений между Израилем и арабскими странами оказались перечеркнутыми.

С целью укрепления отношений с союзниками в БВСА и купирования негативных тенденций, которые, по мнению администрации Д. Трампа, имели место в регионе в период администрации Б. Обамы, свой первый зарубежный визит на посту президента (конец мая 2017 года) Д. Трамп совершил на Ближний Восток, посетив в том числе и Израиль. Именно при нем в 2017 финансовом году произошел резкий рост помощи странам региона – более чем на 15 % превышающий показатели предшествующего периода (соответствующий закон был подписан

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

Таблица 1

ДИНАМИКА ПОМОЩИ США КЛЮЧЕВЫМ СОЮЗНИКАМ БВСА (2016–2024)
(в тек. ценах, обязательства млн долл. США)

Страна	2016 фин. г.	2017 фин. г.	2018 фин. г.	2019 фин. г.	2020 фин. г.	2021 фин. г.	2022 фин. г.	2023 фин. г.	2024 фин. г.
Египет	1259,80	1353,54	1413,67	1419,30	1430,50	1430,15	1430,30	1430,00	1430,00
Израиль	3116,00	3175,00	3100,00	3300,00	3300,00	3300,00	3300,00	3300,00	3300,00
Иордания	1231,70	1319,83	1525,01	1524,99	1525,00	1650,00	1650,00	1450,00	1450,00
Др. страны	1683,10	3523,21	1269,87	1039,71	1076,50	1105,85	1065,70	1266,00	1266,00
Итого	7290,6	8392,32	7308,55	7284	7332	7486	7446	7446	7446

Примечание: данные по Иордании включают только следующие направления и программы: ESF, FMF, IMET, NADR. Данные по Израилю – только программу FMF; не включены обязательства США по выделению средств на программы противоракетной обороны в размере 500 млн долл. в год. Фактический размер помощи со стороны США может быть выше. Источник: Sharp J., Humud C., Collins S. U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request, Washington, 2021, p. 9. Источник данных за 2016 фин. г. – Foreignassistance.gov. Источник данных за 2022 фин. г. по первым трем странам – Consolidated Appropriations Act, 2022. Источник данных по первым трем странам за 2023 фин. г. – Consolidated Appropriations Act, 2023. Итоговый показатель за 2023 фин. г. и данные аз 2024 фин. г. являются прогнозными.

Таблица 2

ДИНАМИКА ПОМОЩИ США КЛЮЧЕВЫМ СОЮЗНИКАМ БВСА (2016–2024)
(в % от общего объема помощи по региону)

страна	2016 фин. г.	2017 фин. г.	2018 фин. г.	2019 фин. г.	2020 фин. г.	2021 фин. г.	2022 фин. г.	2023 фин. г.	2024 фин. г.
Египет	17,3%	16,1%	19,3%	19,5%	19,5%	19,1%	19,2%	19,2%	19,2%
Израиль	42,7%	37,8%	42,4%	45,3%	45,0%	44,1%	44,3%	44,3%	44,3%
Иордания	16,9%	15,7%	20,9%	20,9%	20,8%	22,0%	22,2%	19,5%	19,5%
Др. страны	23,1%	30,3%	17,4%	14,3%	14,7%	14,8%	14,3%	17,0%	17,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Примечание: таблица составлена на основе данных таблицы 1.

Д. Трампом 5 мая 2017 года, накануне визита) [Sharp, Humud, Collins, 2021]. Но уже в 2018 финансовом году произошло ее значительное сокращение (почти на 13 % по сравнению с предшествующим периодом) за счет других стран (и до сих пор размер помощи не восстановился до значения 2017 финансового года). Объемы помощи Израилю, Египту и Иордании сокращены не были, что указывает на сохранение их приоритета для внешней политики США в регионе (см. табл. 1, табл. 2).

Показатель помощи позволяет суммарно оценить значение той или иной страны для внешней политики США – можно говорить, что чем он выше, тем более важным и значимым является для США данное направление или страна.

В 2016–2024 финансовых годах рост помощи странам БВСА составил примерно 2,1 %, однако он был неоднородным. Если в 2017 финансовом году рост по сравнению с предшествующим периодом превысил 15 %, то после него, в 2018 финансовом году, наблюдалось резкое падение (порядка 13 %) с дальнейшей стабилизацией показателя на уровне \$7,28–7,45 млрд в год.

Отсутствие роста помощи после 2018 финансового года может указывать на снижение значимости БВСА (но не его отдельных стран). Учитывая текущую динамику развития ситуации и ранее подписанные документы о предоставлении помощи ряду стран региона, можно говорить о том, что в кратко- и среднесрочной перспективе размер

помощи БВСА со стороны США, как минимум, сохранится на текущем уровне с потенциалом снижения государствам, не входящим в первую тройку ее реципиентов.

Изменение структуры, оказываемой США помощи указывает на рост значения отдельных стран (в частности, Иордании). Что касается Израиля, то при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена среди получателей помощи в БВСА он сохранил первое место как в абсолютном, так и в относительном выражении. Размер помощи США Израилю составляет порядка \$3,3 млрд в год (не считая средств на развитие программ противоракетной обороны и иных выплат).

В 2023–2024 финансовых годах доля Израиля в общем объеме помощи странам БВСА незначительно выросла по сравнению с 2016 финансовым годом – на 1,6 % пункта (с 42,7 % до 44,3 %). Размер оказываемой ему помощи в номинальном выражении вырос в 2023–2024 финансовых годах на 6 % по сравнению с 2016 финансовым годом. Что касается других ведущих реципиентов помощи США в БВСА, то в 2018 финансовым году Египет опустился со второго на третье место, уступив Иордании. Данная ситуация сохраняется по состоянию на 2023–2024 финансовые годы.

Несмотря на публичную критику со стороны администрации Дж. Байдена, Израиль сохранил первое место по показателю помощи – он остается крупнейшим ее получателем со Второй Мировой войны [Sharp, 2023]. Это обусловлено историческими связями между странами и общими целями в регионе. Указанное свидетельствует, что США продолжают считать Израиль важным партнером на Ближнем Востоке [Бобкин, 2020], и вряд ли такая ситуация изменится после прихода новой администрации США. Следует отметить, что особенностью помощи США Израилю является предоставление только оружия. Экономическая помощь не предоставляется Израилю в связи с его экономической развитостью.

Несмотря на прохладные отношения администрации Б. Обамы с Израилем, именно последняя в сентябре 2016 года подписала новый 10-летний меморандум, в рамках которого произошло существенное увеличение выделяемой помощи (до \$3,8 млрд в год, на 26,6 % выше по сравнению с предыдущим аналогичным документом). Администрации Д. Трампа и Дж. Байдена сохранили его действие, не став обуславливать ее дальнейшее выделение, что говорит о преемственности курса.

Приход к власти в Израиле Б. Нетаньяху в конце 2022 года не привел к сокращению запланированного финансирования, несмотря на рост напряженности в двухсторонних отношениях. Наоборот,

война против ХАМАС привела к его внеплановому увеличению (оно проходит по разным статьям, поэтому подсчитать общий объем затруднительно. По сообщению Reuters от 30 марта 2024 года, США согласовали Израилю новые поставки бомб и военных самолетов общим объемом в несколько миллиардов долларов).

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ

Юридической основой политики администрации Дж. Байдена в отношениях с Израилем можно назвать следующие документы:

1. 10-летний меморандум о выделении помощи со сроком действия до 2028 финансового года (что является исключением для США – обычно такого рода документы подписываются на 3 года. Данный документ не является юридически обязывающим и, следовательно, не требует ратификации Сената США. Как правило, размер одобряемой Конгрессом США Израилю помощи в рамках ежегодного бюджета соответствует установленному в меморандуме размеру). Он предполагает ежегодное выделение \$3,3 млрд по Программе оказания финансовой военной помощи зарубежным государствам (Foreign Military Financing, FMF), а также дополнительно \$500 млн на совместные ракетные программы. Он также предусматривает и выделение дофинансирования¹. Вместе с тем, Израиль лишился права расходовать 26 % направляемой США помощи на приобретение собственной оборонной продукции.
2. Закон об иностранной помощи от 1961 года (Foreign Assistance Act).
3. Закон о контроле над экспортом вооружений от 1976 года (Arms Export Control Act, AECA), предусматривающий, что продажа систем вооружений странам Ближнего Востока не окажет негативного влияния на качественное военное преимущество Израиля.
4. Закон о передаче военно-морских судов от 2008 года (Naval Vessel Transfer Act of 2008) – в него были включены положения о том, что Израиль должен обладать «качественным военным преимуществом» (QME).
5. Закон о стратегическом партнерстве между США и Израилем от 2014 года (U.S.–Israel Strategic Partnership Act).

¹Так, в марте 2022 года Конгресс США дополнительно выделил \$1 млрд до конца 2024 финансового года на развитие противоракетной системы «Железный купол» [Sharp, 2023].

6. Закон о нормализации отношений между Израилем и арабскими странами от 2022 года (Israel Relations Normalization Act), принятый после подписания «Соглашений Авраама». Он требует от Госдепартамента США принятия мер по нормализации отношений между Израилем и арабскими странами;
7. бюджет США (Consolidation Appropriations Act), устанавливающий ежегодные объемы помощи Израилю (как в рамках вышеуказанного меморандума, так и вне его) [Consolidated Appropriations Act, 2023].

При этом исследователь Н. Бобкин отмечает, что Израиль никогда «не становился официальной частью системы военных альянсов, таких как НАТО, а также возглавляемой США коалиции международных сил в Ираке и Афганистане. У США и Израиля нет договора или соглашения о взаимной обороне, которые бы обеспечивали официальные гарантии безопасности или определяли характер и размеры военного и военно-технического сотрудничества» [Бобкин, 2020, с. 7].

Эксперт указывает, что «если у администрации США будет политическая воля, прямая военная помощь в любом конфликте или войне Израиля может быть оказана даже без существования официального договора об обороне» [Бобкин, 2020, с. 16]. Это, собственно, и произошло после нападения ХАМАС в октябре 2023 года, когда США направили в районе Израиля военные корабли и самолеты, а также начали поставлять военную технику и боеприпасы.

Следует добавить, что с сентября 2021 года Израиль (согласно ранее принятому решению президента Д. Трампа) официально вошел в зону ответственности Центрального командования США (CENTCOM) с целью повышения взаимодействия в военной сфере. С тех пор представители Израиля принимали участие в ряде военных учений с арабскими странами – партнерами по CENTCOM, включая Саудовскую Аравию и др.

Проследившая динамику американо-израильских отношений за последние примерно 10 лет, можно отметить их потепление после прихода к власти администрации Д. Трампа, которая предприняла ряд дружественных шагов. Так, США вышли из ядерной сделки с Ираном, признали Иерусалим столицей Израиля и перевели туда посольство, снизили финансирование палестинцев, поддержали практику расширения израильских поселений и т. д.

Кроме того, при посредничестве США в 2020 году были подписаны т. н. «Соглашения Авраама» о нормализации отношений между Израилем

и ОАЭ, к которым впоследствии присоединились и другие страны БВСА. Исследователь М. Сингх полагает, что такой шаг может привести к трансформации Ближнего Востока [Singh, 2022]. Однако, учитывая динамику событий в регионе и позицию нового правительства Израиля в отношении расширения поселений и палестинцев, дальнейшее расширение «Соглашений Авраама» как в количественном, так и качественном аспекте следует признать маловероятным, несмотря на соответствующую риторику Госдепартамента США и принятые законодательные акты.

В качестве косвенного индикатора резкого изменения тенденции следует указать на решение нижней палаты парламента Омана в конце 2022 года расширить бойкот Израиля в связи с политикой кабинета Б. Нетаньяху касательно Палестины. После начала войны Израиля против ХАМАС отношения между Израилем и странами региона ухудшились, и данная тенденция сохранится как в кратко-, так и долгосрочной перспективе.

При администрации Дж. Байдена, несмотря на традиционное охлаждение отношений между Израилем и США в период демократических администраций последнего времени и усиление публичной критики израильского правительства, результаты заложенного Д. Трампом курса были, с одной стороны, сохранены. Но, с другой, был увеличен размер оказываемой палестинской стороне помощи, при этом более серьезные шаги на данном направлении реализованы не были.

Администрация Дж. Байдена подтвердила приверженность к соблюдению «Соглашений Авраама», а также продолжила прилагать усилия по нормализации отношений между Израилем и странами региона (в октябре 2022 года между Израилем и Ливаном было достигнуто соглашение по морским границам), однако приоритет Израиля с точки зрения внешней политики США снизился.

Краткое рассмотрение первой внешнеполитической речи Дж. Байдена от 4 февраля 2021 года показывает, что новую администрацию беспокоили другие вопросы – так, президент заявил, что «руководство США должно противостоять этому новому импульсу продвижения авторитаризма, включая растущие амбиции Китая выступать соперником Соединенных Штатов и решимость России нанести ущерб нашей демократии и подорвать ее» [Remarks by President Biden on America's Place in the World, 2021]. Как отмечает И. В. Шумилина, «в первые месяцы пребывания в Белом доме администрации Джо Байдена ближневосточная проблематика не была обозначена в качестве приоритета ее внешней политики» [Шумилина, 2021, с. 24].

Однако постепенно роль БВСА и Израиля во внешнеполитической повестке США восстанавливалась. Так, в марте 2022 года Конгресс США принял Закон о нормализации отношений с Израилем с целью нормализации отношений между Израилем и арабскими странами. Он требует от госсекретаря США ежегодно представлять на утверждение стратегию укрепления отношений между Израилем и ними, «Соглашений Авраама», а также годовой отчет с указанием того, какие страны Лиги Арабских государств (ЛАГ) с юридической или практической точки зрения ограничивают отношения с Израилем и не стремятся к их нормализации. Следует отметить, что наблюдаемое примерно с середины 2022 года усиление негативных тенденций в регионе не позволяет говорить о потенциале достижения поставленных в его рамках целей.

Важным дипломатическим событием стал саммит в пустыне Негев в марте 2022 года с участием госсекретаря США Энтони Блинкена и представителей арабских стран, которые обсудили ряд вопросов и возможных направлений сотрудничества, включая обмен разведданных в режиме реального времени и приобретение израильских систем ПВО [Zanotti, 2023].

В июле 2022 года состоялся визит Дж. Байдена в Израиль, по итогам которого была подписана совместная Иерусалимская декларация, предусматривающая обязательство США никогда не позволить Ирану получить ядерное оружие. Также в июле 2022 года между США и Израилем был запущен Стратегический диалог высокого уровня по технологическим вопросам.

Однако война Израиля против ХАМАС в значительной степени перечеркнула указанные достижения и привела к охлаждению отношений как между США и Израилем, так и между Израилем и остальным миром. США и Израиль оказались все более изолированными на мировой арене на фоне растущих призывов к прекращению огня. Однако власти Израиля отвергли предложенный США мирный план, что усилило раскол между странами, а многие международные организации осудили Белый дом за поддержку Израиля. Более того, война Израиля против ХАМАС привела и к расколу общественного мнения США и к усилению поляризации страны.

Дело дошло до того, что по данным «Коммерсанта» от 8 мая 2024 года со ссылкой на New York Times, «Вашингтон приостановил поставки Израилю боеприпасов и критикует планы вторжения в Рафах», а «США отказались поставить Израилю 3,5 тыс. боеприпасов, включая тяжелые бомбы». По состоянию на июль 2024 года ситуация обострилась еще больше, поскольку ЦАХАЛ готовится к наступлению

на позиции группировки «Хезболла» в Ливане, что будет означать эскалацию конфликта.

Подытоживая сказанное, можно выделить следующие основные отличия политики администрации Дж. Байдена от администрации Д. Трампа в отношении Израиля. Во-первых, она предприняла попытку вернуться к ядерной сделке с Ираном, что получило негативную оценку со стороны руководства Израиля. Во-вторых, она активизировала помощь и поддержку палестинцев, возобновив выделение финансовой помощи, уровень которой существенно снизился при Д. Трампе. Между тем, «Аль-Джазира» отмечает, что Дж. Байден не выполнил обещания палестинцам и что его позиция в отношении Палестины ближе к позиции Д. Трампа, нежели Б. Обамы (*Aljazeera*, 12.07.2022). В-третьих, попытки Дж. Байдена заставить Израиль прекратить боевые действия и принять мирный план Белого дома успехом не увенчались. С одной стороны, США не могут отказаться от поддержки Израиля, но с другой – не могут прекратить ее, в то же время предприняв определенные шаги по ее ограничению. То есть давление Вашингтона не приносит результата, что можно рассматривать как один из факторов, еще больше подрывающих глобальные позиции США и обуславливающих снижение их внешнеполитического присутствия как в глобальном масштабе, так и в регионе БВСА. Решением данной проблемы придется заниматься новой администрации США. В текущей ситуации вряд ли поиск решения будет быстрым и вряд ли оно будет даже относительно приемлемым для Белого дома.

При этом следует обратить внимание на потенциал улучшения двухсторонних отношений после смены администрации в США в ноябре 2024 года и после ухода с поста премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху. Последнее может способствовать смягчению позиций новых израильских властей по ряду вопросов, включая конфликт против ХАМАС, и поиску решений по нормализации проблемы.

Что касается специальной военной операции (СВО) на Украине, то влияние США на Израиль оказалось ограниченным, что говорит об определенном уровне субъектности последнего в рамках системы международных отношений. Так, руководству США не удалось убедить Израиль присоединиться к антироссийским санкциям и поставить на Украину различного рода системы вооружений. В то же время власти Израиля публично осудили СВО и оказали Киеву гуманитарную помощь.

В рамках американо-израильских отношений немаловажен т. н. «китайский фактор». Несмотря на имеющее место ухудшение отношений между

СДЕЛКИ США ПО ПОСТАВКАМ ОСНОВНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ИЗРАИЛЮ

Наименование	Кол-во	Ведущий подрядчик	Оценочная стоимость, млрд долл.	Примерные сроки начала поставок
вертолеты CH-53K с доп. оборудованием	18	Lockheed Martin	3,4	2025–2026 гг.
авиационное и дизельное топливо	Н. д.	данные отсутствуют	3	данные отсутствуют
топливозаправщики KC-46A	8	Boeing	2,4	2024 г.
силовые установки для БТР Namer и сопутствующее оборудование	240	MTU America	0,238	данные отсутствуют
корабельные артиллерийские установки 76 мм (+ техобслуживание)	13	DRS North America	0,44	данные отсутствуют

Источник: Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Washington, 2022. P. 19.

КНР и США, пока вряд ли можно говорить о его существенном влиянии на связи между Израилем и США, хотя определенные ограничения в отношении израильского сотрудничества с Китаем имеют место.

Отдельно следует отметить усилия администрации Дж. Байдена по укреплению военной мощи Израиля, поскольку военная сфера является основным направлением двухстороннего сотрудничества (как указывалось ранее, помощь США Израилю носит военный характер). Так, в рамках FMF Белый дом активно продает ему (в отличие от других стран) современные системы вооружений – в частности, истребители F-35 (на 2022 год с частичным финансированием от США приобретено 50 таких машин), вертолеты CH-53K, топливозаправщики KC-46A, высокоточное оружие и т. д. (см. табл. 3) [Sharp, 2023, с. 19]. Годовой размер выделяемой в рамках FMF помощи составляет примерно 16,5 % военного бюджета Израиля [Sharp, 2023, с. 14].

Помимо FMF продажа вооружения Израилю осуществляется и в рамках Программы прямых коммерческих продаж (DCS). Согласно представленным Госдепартаментом США данным, в 2015–2019 годах объем таких продаж составил \$4,9 млрд, а в приоритете были поставки газотурбинных двигателей, авиатехники и наземной техники [U.S. Security Cooperation with Israel, 2021].

Эксперт CRS Дж. Шарм отмечает высокую роль США в создании современных израильских ВС и ВПК, благодаря которым Израиль входит в число ведущих мировых экспортеров вооружений (экспортируя в том числе и в США), а по многим

направлениям он стал лидером [Sharp, 2023, с. 2], что резко контрастирует с отношениями Белого дома в военной сфере с другими странами, которым США оказывают помощь.

Администрация Дж. Байдена продолжает поддерживать военное преимущество Израиля следующими способами [Sharp, 2023]:

1. Израиль первым среди стран БВСА получает доступ к военным технологиям / продуктам США или к их модернизированным версиям (F-35);
2. выставлением условий использования вооружений и военной техники при ее продаже арабским странам;
3. при продаже арабской стране (конкуренту Израиля) крупных систем вооружений и военной техники США передавали Израилю «компенсирующие» системы вооружений¹;
4. разрешением на использование Израилем в случае конфликта хранимых на его территории военных резервов США.
5. Военное сотрудничество США и Израиля включает следующие опции:
6. продажи современных и перспективных систем вооружений (в том числе F-35);
7. сотрудничество в сфере безопасности и военную помощь (в том числе обмен разведывательной информацией, что, в частности, имело место в войне Израиля против ХАМАС);

¹Так, в 2010 году администрация Б. Обамы согласовала продажу Израилю 20 дополнительных истребителей F-35 после продажи Саудовской Аравии истребителей F-15.

8. совместные НИОКР в сфере разработки вооружений (F-35, противоракетные системы Arrow II, Arrow III);
9. участие Израиля в организуемых США военных учениях и обменах.

Помимо военного следует отметить также и торгово-экономическое сотрудничество. США на протяжении длительного времени являются крупнейшим торговым партнером Израиля (2-е место у Китая с существенным отставанием по экспорту и импорту – с долей в общем объеме в 9 и 11 % за 2020 год соответственно) [Zanotti, 2022]. В 2020 году доля США в израильском экспорте составила 26 %, в импорте – 12 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на публичную критику текущей американской администрации и на тенденцию к снижению роли Ближнего Востока для Вашингтона, отношения с Израилем на контрастном фоне других стран остаются для США приоритетными. Учитывая текущую ситуацию, высока вероятность трансформации данных отношений, однако ее параметры будут более четко определены после смены власти

США и ухода премьер-министра Беньямина Нетаньяху. Очевидно, что элиты обеих стран объективно заинтересованы в продолжении сотрудничества.

Спецификой оказываемой США помощи Израилю при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена является оказание военной помощи безусловного характера и тесное сотрудничество между ВПК обеих стран. При Д. Трампе двухсторонние отношения получили значительный импульс, а финансирование по программе FMF было увеличено с 3,1 до 3,3 млрд долл. США. В целом при администрации Дж. Байдена не произошло значительных корректировок данного курса, что говорит о преемственности. А ее публичная критика не оказывает на настоящем этапе влияния на двухстороннее сотрудничество, хотя и в Вашингтоне в последнее время регулярно дают понять, что недовольны политикой Беньямина Нетаньяху.

Вашингтон сохраняет заинтересованность в поддержке Израиля, поскольку это необходимо для позиций Белого дома в регионе. В случае победы Республиканской партии США на президентских выборах 2024 года можно ожидать усиления двухстороннего сотрудничества (прежде всего, в военной сфере) и увеличения помощи Израилю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bazoobandi S. (Ed.). The New Regional Order in the Middle East. Palgrave Macmillan Cham, 2020. P. 93–118.
2. Zanotti J. Israel: Background and U.S. Relations in Brief // FAS. 2023, February 9. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R44245.pdf>.
3. Sharp J., Humud C., Collins S. U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request // FAS. 2021, September 7. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46344.pdf>.
4. Sharp J. U. S. Foreign Aid to Israel // FAS. 2023, March 1. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33222.pdf>.
5. Zanotti J. Israel: Background and U. S. Relations // FAS. 2022, July 1. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33476.pdf>.
6. Бобкин Н. Н. Американо-израильские отношения: состояние и перспективы военного сотрудничества // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 7. С. 5–25.
7. Consolidated Appropriations Act, 2023 // House of Representatives. 2022, December, 29. URL: <https://appropriations.house.gov/sites/democrats.appropriations.house.gov/files/FY23%20Summary%20of%20Appropriations%20Provisions.pdf>.
8. Singh M. Axis of Abraham: Arab-Israeli Normalization Could Remake the Middle East // Foreign Affairs. 2022. Vol. 101. Issue 2. P. 40–50.
9. Remarks by President Biden on America's Place in the World // Whitehouse. 2021, February 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world>.
10. Шумилина И. В. Внутривосточные факторы ближневосточной стратегии администрации Байдена // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Том 65. № 11. С. 24–30.
11. U. S. Security Cooperation with Israel // State Department. 2021, July 30. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-israel>.

REFERENCES

1. Bazoobandi, S. (Ed.). (2020). The New Regional Order in the Middle East. Palgrave Macmillan Cham, 93–118.
2. Zanotti J. (2023, February 9). Israel: Background and U.S. Relations in Brief // FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R44245.pdf>.
3. Sharp J., Humud C., Collins S. (2021, September 7). U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request. FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46344.pdf>.
4. Sharp J. (2023, March 1). U.S. Foreign Aid to Israel. FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33222.pdf>.

4. Zanotti J. (2022, July 1). Israel: Background and U.S. Relations. FAS. <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33476.pdf>.
5. Bobkin, N. N. (2020). American-Israeli Relations: Context and Prospects of Military Cooperation USA & Canada: Economics – Politics – Culture, 50(7), 5–25. (In Russ.).
6. Consolidated Appropriations Act, 2023 (2022, December 29). House of Representatives. <https://appropriations.house.gov/sites/democrats.appropriations.house.gov/files/FY23%20Summary%20of%20Appropriations%20Provisions.pdf>.
7. Singh M. (2022). Axis of Abraham: Arab-Israeli Normalization Could Remake the Middle East. Foreign Affairs, 101(2), 40–50.
8. Remarks by President Biden on America's Place in the World (2021, February, 4). Whitehouse. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world>.
9. Shumilina, I. V. (2021). Domestic Political Factors in the Biden Administration's Middle East Strategy. World Economy and International Relations, 65(11), 24–30. (In Russ.).
10. U.S. Security Cooperation with Israel (2021, July 30). State Department. <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-israel>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савченко Евгений Олегович

кандидат политических наук
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savchenko Evgenii Olegovich

PhD (Political Science)
Associate Professor, Chair of State and Legal Studies
Smolensk State University

Статья поступила в редакцию	16.05.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	09.07.2024	approved after reviewing
принята к публикации	10.07.2024	accepted for publication